

Казанский федеральный
УНИВЕРСИТЕТ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ КАЗАНСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА 2020 ГОДА

По результатам Конкурса на лучшую научную работу студентов
Казанского федерального университета 2020 года

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
КАЗАНСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА
2020 ГОДА**

**По результатам Конкурса на лучшую научную работу студентов
Казанского федерального университета 2020 года**

**КАЗАНЬ
2020**

УДК 001.1(082)
ББК 72я43
С23

С23 **Сборник научных статей Казанского федерального университета 2020 года [Электронный ресурс]:** по результатам Конкурса на лучшую научную работу студентов Казанского федерального университета 2020 года. – Электрон. текстовые дан. (1 файл: 11 Мб). – Казань: Издательство Казанского университета, 2020. – 232 с. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – Режим доступа: <https://kpfu.ru/science/nauchno-issledovatelskaya-rabota-studentov-nirs/konkurs-na-luchshuju-nauchnuju-rabotu-studentov> . – Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-00130-396-1

УДК 001.1(082)
ББК 72я43

ISBN 978-5-00130-396-1

© Издательство Казанского университета, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	90
<i>ВЫСШАЯ ШКОЛА РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ ИМ. И.А. БОДУЭНА ДЕ КУРТЕНЭ.....</i>	150
Епишева К.Д. МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ПО КИТАЙСКОМУ И АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКАМ (НА ОСНОВЕ «СЧЕТНЫХ СЛОВ» И «ПАРТИТИВНЫХ ВЫРАЖЕНИЙ»)	150
Тукаева А.У. ЯЗЫКОВАЯ И РЕЧЕВАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ И РОЛЬ В ОТРАЖЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА С РЕЛИГИОЗНЫМ КОМПОНЕНТОМ).....	153

**ЯЗЫКОВАЯ И РЕЧЕВАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
И РОЛЬ В ОТРАЖЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА
С РЕЛИГИОЗНЫМ КОМПОНЕНТОМ)**

Тукаева А.У.

Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Нурутдинова А.Р.

Религия – сфера человеческого познания, часть и структурообразующий элемент пространства культурного и языкового сознания человека. Различные этапы исторического развития человечества были обозначены присутствием различных религиозных верований. Наряду с совершенствованием человеческого знания, эволюционировала и сфера религиозного познания, двигаясь от наиболее примитивных верований (идолопоклонничество, политеизм, фетишизм, мифологизм) до более сложных по своей обрядовой, концептуально-идеологической структуре форм (монотеизм).

Именно религиозные верования, концепции, входящие в религиозную парадигму, характерную для той или иной эпохи, становились центральным элементом в формировании системы основных ценностей человечества, способах восприятия им мира. Религиозные мотивы всегда были источниками, двигателями культуры и искусства разных народов. Доказательством данного утверждения служат памятники как архитектуры (храмы, святилища, гробницы), так и скульптуры, которые возводились в древних античных цивилизациях Греции, Рима, а также Египта, Месопотамии. Иконопись, фрески, мозаики, полотна на религиозные темы, особенно характерные для эпохи Возрождения, литературные религиозные памятники и литературные произведения, основанные на религиозных мотивах, – все эти памятники культурного наследия и искусства появились под влиянием религиозной мысли, как структурного элемента языковой картины тех или иных народов. Таким образом, понимание и исследование сферы религиозного познания неотделимо от культуры и языка.

Религия также находит отражение в языке. Различные отношения взаимного характера, которые устанавливаются между языком и религией, стали объектом изучения относительно новой лингвистической дисциплины – теолингвистики, которую, однако, не всегда выделяют в качестве самостоятельной дисциплины, рассматривая в рамках разделов языкознания [1, с. 287-292]. Исследование религиозного дискурса осуществляется лингвистами на материале различных единиц. Данные единицы, лексические или фразеологические, имеют в качестве центрального семантического элемента так называемый религиозный концепт, компонент, отражающий религиозное понятие, являющийся также структурным элементом языковой картины мира. Так, концептами могут выступать различные наименования, отсылающие к различным религиозным персонажам, символам, объектам, местам. Стоит также отметить, что основным источником данных концептов, а также паремий, идиом, фразеологизмов, в составе которых они появляются, являются библейские тексты. Так, в испанском

языке, большинство фразеологических единиц с религиозной семантикой имеют в своей основе именно библейские тексты, отсылающие нас к христианской религии.

В зависимости от контекста коммуникативной ситуации или дискурса может проявляться вариация в вербализации значений семантического поля концепта. Так, в испанском языке концепт *Diablo/Satanás* (дьявол) в своем исконном библейском значении несет негативную коннотацию и обозначает зло в высшей степени. Данное значение проявляется в выражении *hijo de Satanás* (дьявольское дитя). Однако, в следующем контексте концепт приобретает иную интерпретацию, отдаленную от значения «зло во плоти»: *el diablo sabe* (чёрт знает). В приведенной выше контекстной ситуации дьявол характеризуется всезнающим и вездесущим.

В составе устойчивых выражений некоторые религиозные концепты могут терять свою исконно религиозную семантику в результате влияния различных факторов, исторических или социальных. К примеру, такие выражения, как *ser santo* у *seña* (пароль), *dar el santo* (назвать пароль) происходят из военной сферы и отдалены от религиозных концептов, хоть и присутствует в их составе компонент, выражающий религиозное понятие. Связано это с историческим контекстом, который восходит к средневековой Испании, когда воины королевства для благополучного прохождения через часового называли пароль, который состоял из кодового слова, сопровождаемого именем святого, покровителя. Этимология данных выражений указывает на устойчивый характер проявления религиозного элемента в языке разных пластах социума, что в свою очередь подтверждает тесное взаимодействие между языком и религией.

К религиозным компонентам фразеологических единиц испанского языка относятся такие библейские персонажи, как: *Dolorosa* (Дева Мария), *Magdalena* (Магдалина), *Judas* (Иуда) и тд. Из полученных результатов мы можем узнать, какие символы носители испанского языка считают наиболее значительными и используют их во фразеологизмах.

Страдания

somo una Dolorosa (тот, кто сильно плачет, дословно: как Дева Мария) *somo una Magdalena* (тот, кто сильно плачет, дословно: как Магдалина)

Здесь мы имеем два примера фразеологизмов, выражающие страдания, и оба из них имеют в качестве религиозного компонента женщин. Страдание – мотив, часто встречающийся в Библии, особенно часто данный мотив проявляется в лице Девы Марии и Марии Магдалины. Мать Иисуса Христа страдает в связи со смертью своего распятого сына, в частности, страдания Марии начинаются с того момента, когда она сидит под крестом и ей в руки отдают тело мертвого Иисуса Христа. С другой стороны, Магдалина как женщина, спасенная христианской верой, отчасти страдает по той же причине, что и Дева Мария, но мы также считаем, что в данном случае страдание также является олицетворением той жизни, в которой она (Мария Магдалина) жила, ее раскаяний.

Среди других фразеологизмов, имеющих в своем составе религиозные прецеденты и отражающие данное семантическое поле – страдания можно упомянуть другого персонажа Библии – мученик (*mártir*). Однако они символизируют общие страдания, без ссылки на какого-то конкретного мученика: *hacerse mártir* (сделать из себя мученика), *la palma del martirio* (пальма мученичества), *martirio chino* (китайская пытка). Последний фразеологизм не имеет библейского происхождения, имеет лишь общее значение мученика.

Предательство

somo un Judas (продажный человек, предатель, дословно: как Иуда) *beso de Judas* (предательский поступок, дословно: поцелуй Иуды)

Самый известный персонаж в Библии, воплощение измены – *Judas Iscariote* (Иуда Искариот), который за тридцать серебряных выдал Иисуса Христа первосвященникам. Он был одним из двенадцати апостолов, наиболее близких к Иисусу, и поэтому его предательство воспринимается так тяжело. Данный архетип и культурема, по словам *Luque Nadal*, пользуется большой известностью и распространенностью во многих языках [2, с. 93-120].

Милосердие

buen samaritano (добрый самаритянин/самарянин)

Несмотря на то, что данный фразеологизм представлен без определенного прецедентного имени, он говорит о человеке, нашедшем свое отражение в притче, рассказанной Иисусом Христом своим ученикам, чтобы они уразумели любовь к ближнему. Милосердие самарянина, упомянутого в притче, состояло в том, что он бескорыстно помог попавшему в беду раненому человеку, представителю другого края, отличного от своего родного. Самарянин, в отличие от остальных прохожих, решил помочь незнакомцу, вылечил его раны, заботился о чужаке, как о своем близком родном человеке.

Вина

las de Caín

Первое значение в словаре скорее связано со страданиями сына, изгнанного отцом за убийство брата, но второе значение говорит о «злых намерениях», что более приближено к концепту вины. Первый убийца, согласно Библии, имеет фиксированную позицию во фразеологизмах, связанных с виной, но и иногда с агрессивностью и ревностью. Данный испанский фразеологизм раскрывает историю о сыновьях Адама и Евы – братьях Каине и Авеле.

Древность

más viejo que Matusalén (долгожитель, дословно: старше Мафусаила). В Библии Мафусаил является одним из праотцов человечества, прославившийся своим долголетием. Когда кто-то говорит, что un hombre es más viejo que Matusalén (человек старше Мафусаила), имеется в виду, что этот человек очень старый, старше, чем большинство людей.

Неряшливость

hecho un adán/ como un adán (неряха)

Интересно, что adán (Адам) относится к характеристике неряшливого человека. Вероятно, здесь намек на образ жизни и, прежде всего, на внешний вид (одежду) первого человека – Адама, у которого не было в раю для этого ни возможностей, ни интереса.

Изучение религиозных концептов и содержащихся в них смысловых значений, проявляющихся в определенной контекстной коммуникативной ситуации, позволяет выявить универсалии или соответствия в компаративной лингвистике. Также данные исследования позволяют определить роль религиозных элементов в формировании специфичной национальной языковой картины, уникальной для каждой культуры.

Христианская религия по своей сложности и значимым, разнообразным историческим фигурам становится инструментом, строящим портрет персонажей, характеризующим ситуации самых различных областей и оценивающим, положительно или отрицательно, среду текущей жизни. Испанский язык бок о бок сосуществует с христианской религией, порой мы не осознаем, что используем выражения, которые имеют ее в своей основе. Библейские отрывки из Ветхого и Нового Заветов, обеспечивают архетипы, которые конденсируют истину жизни и возводятся в образцовых схемах, чтобы направлять или описывать заблуждение и таинственность человеческого пути в многочисленных ситуациях их земной жизни. И таким образом, появляющиеся фразеологические единицы с религиозными компонентами являются отражением исторической памяти как индивидуальной, так и коллективной: истории нашего мышления, наших чувств, нашего бытия и бытия в мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гадомский А.К.* Религиозный язык – теолингвистика – языкознание / А.К. Гадомский // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – Симферополь. ТНУ, 2007. – С. 287–292.

2. *Luque Nadal L.* «Los culturemas: ¿unidades lingüísticas, ideológicas o culturales?», en Language Design 11. – 2009. – P. 93–120.

*Электронное научное издание
сетевого распространения*

**СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
КАЗАНСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА
2020 ГОДА**

**По результатам Конкурса на лучшую научную работу студентов
Казанского федерального университета 2020 года**

Компьютерная верстка
М.А. Ахметова

Дизайн обложки
Р.М. Абдрахмановой

Подписано к использованию 27.10.2020.
Формат 60x84 1/8. Гарнитура «Times New Roman».
Усл. печ. л. 26,9.
Заказ 130/10.

Издательство Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37
тел. (843) 233-73-59, 233-73-28

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ISBN 978-5-00130-396-1

9 785001 303961 >